

Смертельная битва.

Тьма и боль окружают меня. Ну что ж. Я знал, на что иду. Зато в моей руке — тонкие пальчики, и это разом перекрывает все неприятные последствия. И даже тот результат моей авантюры, на который я все еще надеюсь — кажется приятным, но незначительным дополнением.

— Гарри, расскажи, что же с вами случилось?

— Давайте поступим как в прошлый раз.

— Как это?

— Герми рассказывает, что видела она, а я — дополняю. Идет?

— И правда, Герми, рассказывай!

— А может, не надо? — Эмоциональный фон был настолько красноречив, что я сразу представил себе жалобный взгляд карих глаз.

— Прости, Герми, но это надо прежде всего тебе.

— Ладно... Если ты так считаешь, Гарри...

— Я уверен.

— Так вот... Когда я выходила из класса...

Негромко журчащий голос встал стеной между мной и болью, и я тоже стал вспоминать.

Тролль появился в проходе. И где же они такого откопали. Ведь это не тролль холмов, и даже не горный, хотя это тоже гадость изрядная. Нет. В класс входил самый настоящий тролль Подземья. Да их вообще в этом мире не должно быть! Эта тварь вполне способна один на один справиться с бойцом иллитири. И даже магу этого народа придется несладко при встрече с троллем Подземья. К счастью, такие встречи редки — им весьма целеустремленно помогают вымирать. Но один реликтовый экземпляр — прямо передо мной, и мне нужно спешно придумать, как с ним справиться. Высокая устойчивость как к магии, так и к псионике, очень хорошая реакция, шкура, которую не вдруг пробьешь даже из пехотного болтера — уже этого хватило бы, чтобы сделать его более чем опасным противником. Но еще у него имеется удивительная способность к регенерации, вполне сравнимая со способностями моего тотема, и, самое главное — оточенный разум, удивительно не сочетающийся с неуклюжими руками. Из-за того, что огромные пальцы категорически не подходили для любого ремесла этих обитателей Подземья считают варварами, как и всех остальных троллей, но в бою они стоят многого. И мне нужно найти способ прикончить его одним ударом, потому что долгий бой я не могу себе позволить — слишком велика вероятность увечий, а то и гибели Миа.

В моей левой руке, скрытой от девочки, возникает атейм. Нет, я не рассчитываю проковырять им шкуру тролля, но данный предмет — весьма многофункционален. Из гарды выдвигаются две трубки. Они оплетают мою руку, проходят сквозь кожу, и добираются до вен. Теперь в мою кровь поступает один из сильнейших боевых коктейлей, созданных смертными, тот, который будто в насмешку назван «Радужным сном». Впрочем, есть у него и другое название: «Кровавые слезы». Теперь тело, подстегнутое дикой смесью стимуляторов, будет успевать за мышлением, разогнанным в последней фазе боевого транса. Я отчетливо осознаю, что у меня есть только одно преимущество перед этим троллем. Только один козырь я могу выложить на

стол. Его глаза, привычные к непроглядной тьме Подземья болезненно резал даже неяркий рассеянный свет пасмурного дня. Что же он почувствует, когда в этом классе загорится рукотворное Солнце?

Однако надо все сделать исключительно точно. Достаточно немного ошибиться, дать ему понять, что именно я собираюсь делать, и придется идти самым неприятным путем: принять полный оборот и драться в ближнем бою, рассчитывая на то, что яд Мантикоры прикончит врага прежде, чем мы заденем девочку.

Активирую связь между нами, созданную Меткой. Обязательный этикет требует вполне определенного построения фразы, но я плюю на него.

— Падай ничком и закрой глаза.

Хоть бы она поняла, и послушалась, а не решила, что это ей показалось... К счастью, Миа все поняла правильно: через миг она уже лежала под стеной, спрятав голову.

Силь вибрирует в моей руке. Делаю несколько шагов в сторону, и наношу несколько псионических ударов. К сожалению, то, что убило бы человека на месте, воспринимается троллем как обидный, но не опасный шлепок по носу. Но эти, почти бесполезные, удары дают ему понять, кто здесь настоящий враг. Тролль поворачивается ко мне. Отлично. Окно у меня точно за спиной.

— Кай?

— У тебя все получится.

— Тогда...

— Уверен? Будет больно.

— Знаю. Но это лучше, чем постоянно мучаться с этими колесами. Надоело быть четырехглазым.

— Орел/решка. — В своей неподражаемой манере Кай дает мне понять, что шансы на исправление зрения глубокой регенерацией глаз — не более чем 50 на 50.

— Устраивает.

— Твой ход.

— Люмос Ма'ксима!

Завершая заклинание, резко прыгаю в сторону, и тролль с ревом и грохотом проносится мимо меня — прямо к окну. Естественно, этого я уже не вижу: глаза просто обгорают в убийственном сиянии. По лицу бегут кровавые слезы. Те самые, по которым назван стимулятор. Когда больше не нужен — он выводится из организма через слезные железы, приобретая очень характерную окраску венозной крови. Боль только что не валит с ног, и я спешу задействовать ее преобразование в Силу. Останавливаюсь только тогда, когда понимаю: еще немного, и я схлопочу опьянение. Больше черпать из этого источника нельзя, и остается только терпеть.

Меня окатывает густой смесью облегчения, страха и сочувствия: это Миа поднялась и увидела

меня. А в дверях появляется сгусток зависти и предвкушения — Рон Уизли. Как же тут без него? На нас обрушивается ненаправленная волна очищающего заклинания, созданного очень любопытным амулетом, подменяющим подпись изготовителя на характеристики пользователя. Вот значит, как рассчитывали снять Полог. Ну что ж. Птица обломинго осенила кого-то своим могучим крылом: я успел раньше.

— Гарри, что с тобой?

— Глаза обжег этой вспышкой. Отведешь меня в Больничное крыло?

— Конечно. Идем.

— Эй! Вы чего это тут делаете?

Ха! Судя по всему, Рону описали ожидаемый результат, но не объяснили всех подробностей действия Полога Отчаяния. Иначе он не рассчитывал бы, что Миа сразу бросится ему на шею. Даже если бы получилось... Не так это работает. Совсем не так.

— С дороги, Уизли!

От неожиданного краха приятных предвкушений естественные щиты Рона рушатся, и не составляет никакого труда считать его память о событиях, приведших его к такому результату. Как ожидаемо! Естественно, без директора такой план обойтись просто не мог. И не обошелся. Но вот чего я совершенно не ожидал — так это того, что наисветлейший господин директор будет инструктировать своего наемника лично. Ну кто же так делает? Ай-ай-ай. Нехорошо, господин директор. Непрофессионально. Тут нужно использовать прокладку, а то и не одну. Отвыкли Вы от настоящей Игры. Забылись. Ну да ничего. Напомню.

Заодно интересуюсь и тем, как предполагали избавиться от тролля. Нахожу нужное воспоминание, и мне становится нехорошо до такой степени, что с трудом удерживаю маску невозмутимости на лице. Должны же быть хоть какие-то пределы человеческой подлости. Впрочем... я так давно знаю, что их нет. Просто... обидно еще раз в этом убедиться. А между тем все было очень просто: тролля купили у работорговцев Межреальности. Так что рабский ошейник должен был убить его в любой момент, когда этого пожелал бы владеющий активатором. И этот активатор, естественно, лежал сейчас в кармане у Рона. Понятно, что ему директор объяснил, что это — могучее оружие против троллей. Но я-то на подобные штуки насмотрелся еще в бытность библиарием Тысячи сынов*, мы таких «честных» и «благонадежных» торговцев без лишних разговоров десятками отпускали... в варп без корабля и скафандра, так что опознать это «оружие» труда не составило.

/*Прим. автора: библиарий — боец-псайкер одного из орденов космодесанта (императорского или хаотического). Тысяча сынов — легион, посвятивший себя Архитектору Судеб/